

Что точно известно на сегодняшний день о произошедшем 15 июля 1841 года в окрестностях Пятигорска?

1. Следствие по делу велось с многочисленными нарушениями.

2. Убедительная причина дуэли так и не установлена.

3. Близкие, друзья Лермонтова пытались выгородить Мартынова, иначе – спасали его.

4. То, что был вызов на дуэль, знаем со слов тех, кто «присутствовал» на дуэли или со слов кого-то, который передает слова кого-то.

5. Все, кто «присутствовал» на дуэли, были заинтересованы скрыть правду.

Из общего потока пересказов, набивших оскомину на зубах, историй о ссоре и дуэли выделяются свидетельства Александра Ивановича Арнольди и Екатерины Григорьевны Быховец. Выделяются, во-первых, тем, что только они утверждали, что видели Лермонтова 15 июля 1841 года (!), во-вторых, они были непричастны к кругу знакомых дома Верзилиных, в-третьих, их показания из рук вошло плохо стыкуются с общепринятой версией. Вероятно, из-за последнего обстоятельства письмо Быховец было признано подделкой. Как бы то ни было, через шестьдесят лет после обнаружения письма Быховец было найдено еще одно письмо от 21 июля 1841 года некоего Полеводина (как установили позже – Петра Тимофеевича), случайно оказавшегося свидетелем похорон Михаила Юрьевича и записавшего многое из того, о чем говорили в толпе. Кроме всем знакомой истории о ссоре и хладнокровном убийстве Мартынова (о чем, вероятно, говорили на похоронах Глебов, Васильчиков и Эмилия), Полеводин сообщает, что есть третий человек – Лев Сергеевич Пушкин, который видел Лермонтова 15 июля. И показания Пушкина подтверждают показания Быховец!

Опираясь на свидетельства в этих трех источниках (записки Арнольди, письма Быховец и Полеводина), можно выстроить следующую картину: Лермонтов к 15 июля имел одну съемную квартиру в Пятигорске и одну – в Железноводске. Закончив курс серных ванн в Пятигорске, Лермонтов стал проходить курс железистых ванн, находившихся в Железноводске. Лечение начиналось с 5 утра. Тот факт, что Арнольди 15 июля повстречал Дмитриевского с Лермонтовым, дает возможность предположить, что Лермонтов 15 июля в 6 утра действительно отправился в Железноводск с компанией Екатерины Григорьевны. Далее события могли развиваться так: примерно во второй половине седьмого компания Быховец встречает, вероятно, еще каких-то знакомых и основательно «застревает» в колонии Шотландке (находится примерно на полпути маршрута, в 6-7 верстах от Пятигорска), где все решили позавтракать. Все, кроме Лермонтова и Дмитриевского, которые, не останавливаясь, едут в Железноводск: возможно, у них назначены ванны. Или, что еще более вероятно, им требуется купить билеты на принятие ванн (что и было сделано Лермонтовым, как свидетельствует документ, найденный В.Р. Апухтиным). Близке к восьми Лермонтов и Дмитриевский могли освободиться, сесть на дрожжи и поехать в Шотландку, чтобы вновь присоединиться к Быховец, Пушкину, Бенкендорфу (юнкер А.П. Бенкендорф, сын двоюродного брата А.Х. Бенкендорфа) и другим. Такое развитие событий подтверждают воспоминания Арнольди: он во

день, *попутно охотясь*. Арнольди, заметим, не удивляется, когда Столыпин говорит ему про охоту. Оружие в наличии. Арнольди подкашивает место, где видел птицу. Выстрелы – обычное дело. В современном представлении охота – это недельная подготовка, специальное снаряжение и оружие и, кроме того, – не женское дело. Но на Кавказе, в окрестностях того же Пятигорска, в первой половине XIX века охотились иначе. Вооружены были все. Для «высшего класса» в окрестностях Пятигорска охота на птиц тогда была, вероятно, дополнением к обычной охотной прогулке. Поэтому почему бы не допустить, что «золотая молодежь», прогуливаясь между Железноводском и Пятигорском, между делом постреливала в птичек?

Далее: компания Быховец, воссоединившись с ранее покинувшими их и вновь прибывшими после завтрака (надо думать, что позавтракали и те, кто не успел сделать это ранее), ближе к десяти часам отправилась в сторону Железноводска. Лермонтов по приезде в Железноводск отлучился; возможно, принял ванну (если не принимал ранним утром), зашел на свою квартиру, переоделся для бала, взял лошадь. И потом уже «прибежал» к Быховец, после чего они «пошли в рошу и все там гуляли». В окрестностях Железноводска гуляли примерно до первого часа, после чего отправились в Шотландку обедать (что согласуется с показаниями Льва Пушкина). Пушкин говорит о том, что после обеда Лермонтов через час поехал на дуэль (он, как и Арнольди, пытается «критиковать» события к общепринятой версии «дуэли»). Из этого некоторые исследователи делают вывод, что все обедали около 5 часов, чего в принципе не может быть. Обед у находившихся на водах граждан приходился на район первого часа дня (как следует из письма Полеводина), и многие присутствующие на обеде в Шотландке были приглашены в 6

часей к Пятигорску. Одет был согласно бальному этикету в форму Тенгинского пехотного полка.

Теперь вернемся к воспоминаниям Арнольди. Проведя в Железноводске весь день, вечером он едет в Пятигорск. Заметим, Арнольди говорит: «смеркалось», в Пятигорске зажгли огни. Это трактуется как подтверждение слов «секундантов» о том, что дуэль состоялась после шести или ближе к семи вечера. Но сумерек не может быть ранее семи часов вечера (июль). А вот стемнеть могло из-за надвигающихся туч, и такое могло случиться раньше семи. Скажем, в начале шестого. Арнольди слышит выстрел. Думает, что выстрелы – обычное дело. Позже (думается, сильно позже) слуга ему сообщает, что убит Лермонтов. Арнольди идет до квартиры Лермонтова, никого там не застает и ложится до утра спать.

Кто еще мог быть в компании с Лермонтовым в тот день, помимо перечисленных osób? Могли быть Верзилины. Мог быть Мартынов, Васильчиков, Трубецкий, Дорохов... Да кто угодно. Разве что В.С. Голицыну было не до этого: он готовил бал.

Теперь немножко суммируем. Похоже, о «дуэли» никто не знал, включая самого Лермонтова. Время для «дуэли», если б она предполагалась, самое неподходящее. И главная загадка в истории «дуэли» – оставленная на месте преступления череска Мартынова – кафтан длиной примерно до колена, с рукавами. На груди черески по обе стороны пришивались газыринцы – специальные карманы для патронов (газырей), где находились отмеренные заранее порции пороха. Представим: убийца вынул перед Лермонтовым «патрон», вставил в ружье, выстрелил, а потом положил рядом с трупом череску с доказательствами преступления... Еще сложнее представить, что куча секундантов (если верить Васильчикову) не только забы-

слов Эмилии, в том числе и сведения о ссоре. Цитируют также воспоминания Н.П. Раевского (В.А. Хачиков утверждает, что Раевского не было в Пятигорске в 1841 году ни на «ссоре», ни в момент убийства), но и там мы не найдем ни ссоры, ни вызова на дуэль.

Странно, но Эмилия никогда не распространялась о своей семье и о матери в частности. Не кажется ли странным, что нам об Эмилии Александровне (Клингенберг-Верзилиной-Шан-Гирей) почти ничего не известно? <...> Дочь Эмилии – Евгения Акимова-Шан-Гирей, дожившая до 1943 года и регулярно проводившая экскурсии в «том самом» домике Пятигорска, скрупулезно перечисляла благотворительную деятельность матери, интересно описывала градостроительную работу отца, его вклад в систему орошения

Голицына то же самое, что давать второй бал, неся большие траты. Поэтому бал был перенесен из-за грозы, скорее всего, на 16 июля, и его не стали отменять из-за смерти Лермонтова. Этот момент можно учесть в рассуждениях об отношении В.С. Голицына к Лермонтову. А.И. Арнольди вспоминает: «...бал Голицына не удался, так как его не посетили как все близкие товарищи покойного поэта, так и представительницы лучшего дамского общества, его знакомые». А вот Эмилия Верзилина, как говорят ее «недоброжелатели», плясала на том балу. И она, поправляя Арнольди в дату, на которую был перенесен бал, ничего не сказала более.

«Эмилия всё так же и хороша и дурна», – писал «секундант» А.И. Васильчиков, находясь в Кисловодске на во-

параметрам, установленным экспертами: выстрел произведен с земли с расстояния не более двух метров, а если точнее – «смертельный выстрел производился с удаления около 74 см от дульного среза до тела жертвы, т.е. практически в упор». Карпенко и Прищеп полагают, что Лермонтов был наедине с убийцей: поэт верхом, убийца – пешим. Однако в таком случае убийца не может спрогнозировать поведение лошади Лермонтова (разве что держать её лично): лошадь могла бы понести. Это первое. Второе: убийца должен был бы приехать сам на чем-то. Допустим, тоже на лошади, которую желательно было бы к чему-то привязать (кто знает, может, и его лошадь испугается). Но тогда (если представить убийцу мужчиной) нельзя сказать, как поступил бы Лермонтов,

Оксана
ВИНОГРАДОВА

Тайна смерти Лермонтова

К 210-летию великого русского поэта

часов вечера на бал, без сомнения, с прекрасным ужином. Значит, показания Пушкина говорят только о том, что через час после обеда он расстался с Лермонтовым, который будто бы поехал готовиться к дуэли.

Отобедав в районе часа, в два часа компания распалась. Часть её отправилась в сторону Пятигорска (возможно, принимать ванны), часть продолжила охоту, а некоторые гуляющие разбились на пары. Например, как Лермонтов и Быховец, и в этом нет на Кавказе ничего исключительно, тем более если принять во внимание их дальнейшее родство, на котором настаивают некоторые исследователи.

Итак, 15 июля в Пятигорске многие были приглашены на бал (назначенный на 6 часов вечера) к Голицыну. Этот бал не был чем-то выдающимся в жизни Пятигорска; к нему, как видно, никто с утра сильно не готовился, и вообще, как сообщал Полеводин, кроме частных балов каждый выходной давали балы в дворянском собрании. П.К. Мартынов был уверен в приглашении Столыпина, Дмитриевского, Трубецкого и Лермонтова, а писмоводитель частной управы К.И. Карпов свидетельствовал о получении приглашения Мартыновым.

Кто сказал, что Лермонтов не был приглашен? Эмилия Верзилина. Запомним это. Между тем Быховец точно не приглашена, поэтому ближе к пяти

ла череску, но и бросила Лермонтова, разбежавшись по углам.

Как это объяснить? Только одним: дуэли не было, а тот, кто убил, оставил большую и объемную вещь, являющуюся уликой против Мартынова. Но черески на Кавказе носили многие... Допустим, что Мартынов, гуляя где-то 15 июля в череске и с оружием, мог оставить у себя на квартире в Пятигорске еще как минимум одну череску и одно оружие. Где проживал Мартынов? «Частная управа числила его зарегистрированным в гостинице Натайки, хотя Мартынов с двумя своими крепостными людьми снимал помещение во флигеле на дворе Верзилиных».

Пятигорский краевед В.А. Хачиков, посвятивший десятки лет расследованию убийства Лермонтова, подробно рассматривал в качестве подозреваемого каждого человека из окружения Лермонтова в 1841 году в Пятигорске. И отдал главную роль в инициировании убийства... Эмилии Верзилиной. Возможно ли это?

Обратимся к началу воспоминаний Э.А. Верзилиной: «Часто слышу я рассказы и расспросы о дуэли М.Ю. Лермонтова; не раз приходилось и мне самой отвечать и словесно и письменно; даже печатно принуждена была опровергать ложное обвинение, будто я была причиною дуэли».

Значит, сразу после смерти возникло предположение о том, что Эмилия Верзилина замешана в смерти поэта... Далее: «Однажды он довел меня поч-

местности, но многие биографические подробности оставались и остались тайною за семью печатями.

Думается, и сама Эмилия Александровна спустя годы после «дуэли» вообще не стала бы ни о чем говорить, если бы не постоянно возникающая потребность защищаться от обвинений. Так, в мемуарах Е.А. Шан-Гирей приводятся письма матери, которые та писала, опровергая некоторые публикации. Ни в одних своих воспоминаниях Эмилия не проронила и слова, где была в день убийства до шести вечера. В ответ на статью Г.Филиппова в журнале «Русская мысль» (1890, № 12, с. 83-84) Э.А. Шан-Гирей утверждала, что писарь К.И. Карпов, сообщая об имевших место событиях на их вечерах, говорил о совершенно «неправдоподобных сценах». Эмилия Александровна категорически отрицала свое знакомство с М.Ю. Лермонтовым до 1841 года, но уже многими лермонтововедами доказано, что в этом она «ошиблась».

Известно, что не только на Кавказе, но и в столичных салонах в конце 1830-х годов ходили слухи об интимной связи Эмилии с Владимиром Ивановичем Барятинским, примерно в 1839 году (но она могла быть и раньше). Князь якобы оставил Эмилию, «презентовал» ей 50 тысяч рублей, что подтверждал В.А. Инсарский, управляющий князя. Интересно, что в воспоминаниях Е.А. Шан-Гирей приводится семейное предание, случившееся где-то в 1830-х годах и связанное с Марией Ивановной: бабушка берет под свою опеку почти новорожденного ребенка... Сделаем смелый шаг: допустим, что слухи об отношениях Эмилии с Барятинским верны. Представим, живет богатая семья с тремя дочерьми, одна из которых вдруг так низко падает, что дело доходит до беременности. Позор. Но трагедии не наблюдается: Верзилины дают балы, у них постоянно веселье и гости. Как вспоминал Раевский, в доме Верзилиных молодые потенциальные женихи принимались радушно, «все жили по годам, со своими слугами, на их хлебах и в их помещениях, а о плате никогда никакой речи не было». Эмилия при этом ни в чем не знала отказа и, не стесняясь, флиртвала со многими мужчинами. О незавидной репутации Эмилии свидетельствовали Я.И. Костенецкий, А.И. Арнольди, В.И. Чилиев, В.С. Толстой, В.А. Инсарский, А.И. Васильчиков и другие, и это повод призадуматься.

По крайней мере, бесспорно, что:

1. Эмилия была лично знакома с В.И. Барятинским и М.Ю. Лермонтовым, как минимум, с 1837 года.

2. Эмилия никогда не говорила о Барятинских и отрицала знакомство с Лермонтовым до мая 1841 года.

В который раз вернемся к балу В.С. Голицына. Одни исследователи полагают, что он состоялся на следующий день после назначенного, другие – 17 июля, некоторые были уверены, что бал состоялся 18 июля. Бал должен был начаться в шесть часов в Казенном саду, под открытым небом, но не началось вовремя по случаю грозы. Время шло, непогода не прекращалась, фейерверк в дождь сотворить затруднительно, и именно поэтому бал (на который потрачено много денег) перенесли. Вероятно, на следующий день: иначе от еды и от украшения ничего бы не осталось. Бал не мог быть в день похорон, это было бы уж слишком не соответствующим обстоятельствам. Если же давать бал на следующий день после похорон – для

даха и одновременно под следствием по делу Лермонтова, в письме к Ю.К. Арсеньеву. И если Мартынов каждый год 15 июля, по разным источникам, или напивался, или молился (скорее всего и то, и другое), то Эмилия Александровна на склоне лет стала рьяно заниматься благотворительностью...

Пофантазируем и мы, нежело отставать от маститых лермонтоведов.

Итак, еще 13 или 14 июля в компании курортной «золотой молодежи» была договоренность о том, как они проведут 15 июля. Известно было, что останется в Пятигорске, кто поедет с утра в Железноводск, кто идет на вечерний бал, кто желает поохотиться (и, надо думать, эта идея инициирована убийцей). Возможно, Эмилия с матерью (которой всего 43 года) едет к завтраку или обеду в Шотландку, чтобы встретиться там с теми, кто будет охотиться. Надежда с симпатичным ей Николаем Мартыновым отправляется с ними. Но все они не выезжают одновременно: Надежда с Мартыновым, верхом, уезжают чуть ранее Эмилии и её матери. (Здесь отступление от правил приличного поведения, но если учесть, что ответственность за честь Надежды несла её семья, не так уж Надежда и рисковала.) После отъезда Мартынова и Надежды Верзилиной Эмилия с матерью заходят в комнату Мартынова. Эмилия заряжает ружье (несколько минут), используя патрон из газыря мартьяновской черески; возможно, взводит пистолет (усилие около десяти кг), берет подготовленное оружие и череску, садится с матерью в беговые дрожжи, чтобы незаметно и надежно спрятать там до вечера то, что не предназначено для чужих глаз. Дрожжи необходимы: если поехать верхом, то череску и оружие трудно спрятать. В дрожжах это получится лучше. Женщины берут также свое личное оружие, которое будут демонстрировать всем на охоте.

После обеда Надежда Верзилина продолжает прогулку тет-а-тет с Мартыновым (думается, мать дала Надежде нужные советы) совсем в том же духе, что и Лермонтов с Быховец. Эмилия, получив на обеде незаметно для других уверения Лермонтова вернуться в Пятигорск в начале шестого вечера и поинтересовавшись, какой тот дорогой будет возвращаться после гуляния с Быховец, возможно, даже просит встретить их с матерью дрожжи ближе к Пятигорску, чтобы «кое-что» приватно обсудить. Возможно, что-то насчет его друга Мартынова и Надежды.

Лермонтов обещает встречу.

Около пяти часов (Быховец вспоминает, что расстались в пять; скорее всего, в пятом часу, ближе к пяти), расставшись с Екатериной Григорьевной, Лермонтов в ожидании экипажа Верзилиных едет по дороге к Пятигорску. Видит в стороне привязанные к кустам дрожжи, недалеко от них, в траве, – лежащую на спине Эмилию с оружием в руке (курор взведен заранее: либо в комнате Мартынова, либо в ожидании на дороге Лермонтова). *Наличие оружия в руке убийцы не вызывает вопросов и удивления: все охотились, о чем Лермонтов знал. Мать Эмилии вызывает к Михаилу Юрьевичу, прося помощи: дескать, дочери плохо.*

Лермонтов, желая помочь, спезает с лошади, подходит к Эмилии, и та нажимает указательным пальцем на спусковой крючок пистолета (усилие всего два кг). При таком варианте развития событий траектория пули и расстояние будут соответствовать

увидев хоть стоящего, хоть лежащего вооруженного мужчину, поодаль которого привязанная лошадь. И третье: зачем тут череска. Лермонтов, не раз попадая в засады и благополучно обезвреживая горцев, если б только увидел, что какой-то мужчина направляет на него дуло пистолета, без сомнения, насторожился бы и не дал убить себя так *просто*. Но если предположить, что убийца – женщина, да к тому же лежит на земле, то тут, представляется, Лермонтов без сомнений сходит с дороги, не принимая никаких мер предосторожности, и подходит к убийце предельно близко. Эмилия, приподняв кисть руки, направляет дуло вверх и стреляет. Пороховые газы в этом случае пойдут, скорее всего, по направлению ствола (т.е. практически в землю) и вряд ли «закоптят» лицо, о возможности чего (если стрелять стоя с вытянутой вверх рукой) предполагали специалисты.

Эмилия *ничем не рисковала*. Если бы оружие не сработало или просто ранило Лермонтова, т.е. если по каким-то причинам убить бы не удалось, можно сказать: выстрелила нечаянно в полусознательном состоянии. И даже если бы пришлось объяснять причину, по которой у неё оказался пистолет Мартынова, – взяла пострелять на охоту по дружбе. Подумашь, без спроса. А без газырей как же: заряжать надо.

Мать Эмилии Мария Ивановна в этой истории не только морально поддерживала дочь (или падчерицу?), но и выступала прямой соучастницей. В принципе мать и дочь Верзилины вполне могли в деле убийства поменяться местами. Однако стрелять сподручнее Эмилии. Она менее рисковала, нежели генеральша, жена уважаемого человека и мать троих девиц. Мария Ивановна взяла на себя задачи полгече: привлечь Лермонтова и проконтролировать дрожжи. Почему Васильчиков, к примеру, не мог заметить одну из Верзилиных? Во-первых, любой мужчина вызвал бы подозрение у Лермонтова. Во-вторых, «союз» Верзилиных сам по себе крепок, надежен и продуктивен: поведение Марии Ивановны, её *ложные свидетельства, запрет на допрос дочерей и отъезд после «дуэли» в Варшаву* как нельзя лучше способствовали сокрытию истины. Верзилины не стали бы рисковать: очевидными преступления должны быть только надежные люди, а не болтливые Васильчиковы.

Убедившись, что Лермонтов мертв, Эмилия или мать бросают рядом череску Мартынова, садятся в дрожжи и уезжают...

<...>

Процесс «дешифровки» произведений Лермонтова сложен для нас, читателей XXI века, но для образованного светского человека XIX века, тем более приближенного к императорскому двору, этот процесс, вероятно, не представлял сложности. Согласимся с мнением С.Н. Петрищева: Лермонтов после «Штосса» уже был приговорен. В мае 1841 года убийцам следовало сильно поторопиться, так как могло иметь место явное обнародование Лермонтовым тайной информации.

Согласимся с выводом А.В. Карпенко и В.И. Прищепа: «*Не было даже нечестной дуэли*». И главной целью убийства Михаила Юрьевича Лермонтова была его *дискредитация*, потому что еще в 1837 году он заявил: «... правда всегда была моей святыней...». Только для такого убийства необходимы отпаса и наличие участников спектакля. И, надо сказать, спектакль удался: Лермонтова на века обвинили в преступлении, за которое христиан лишают православного погребения.

(Полная версия – на сайте)

второй половине восьмого проезжает мимо Шотландки, видит шумную запряженную команду, едет, не останавливаясь, дальше, и ему навстречу попадаются вооруженные Столыпин с Глебовым (на беговых дрожжах), а позже – Лермонтов с Дмитриевским (на извозничьих дрожжах).

Возможно, Столыпин (судя по документам, одновременно с Лермонтовым в день «дуэли» покупавший билеты на принятие ванны) и Глебов тоже ехали в Шотландку, к обозначенной компании, дабы весело провести

часам вечера она (вероятно, где-то по дороге, скорее всего, в той же Шотландке) расстается с Лермонтовым, отдав ему ранее свое балло для починки: оно было сломанное.

Лермонтов продолжает путь один. Направление – Пятигорск.

Если убийца поджидал его, то он знал, когда и где ждать. Если Михаил Юрьевич был приглашен на бал, то, зная, где и с кем проводил Лермонтов время, нетрудно выяснить, когда и каким путем он будет возвращаться. Лермонтов убит почти на дороге, веду-

ти до слез: я всплыла и сказала, что, ежели бы я была мужчиной, я бы вызвала его на дуэль, а убила бы его из-за угла в упор». Эти слова воспринимаются как художественный изыск дамы, которая обчиталась «Героя нашего времени». Или «проговорка» по Фрейду?.. В воспоминаниях Э.А. Верзилиной есть только один факт касательно её отношений с Лермонтовым, очевидный для окружающих: это то, что они «...провальсировались, успев мирно разговаривать». Всякие другие детали их отношений известны со

АНО «Газета русских писателей «ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ»

Учредитель – Союз писателей России

Свидетельство о регистрации от 12.04.2019

№ 1197700005513

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Комсомольский проспект, 13, каб. 109

Тел. редакции: 8 (916) 015-80-69

Наш сайт: denliteraturi.ru

Электронный адрес: denlitera@yandex.ru

Отпечатано в АО «Красная Звезда» (125284, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-32-09, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, http://www.redstarprint.ru, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).

Тираж 4 000

Главный редактор –
Валентина ЕРОФЕЕВА